

УДК 377.018.432

DOI: 10.26140/bgjz-2021-1001-0003

ОБЕСЦЕНИВАНИЕ ПРЕСТИЖА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ЗАОЧНОЙ ФОРМЕ ОБУЧЕНИЯ

© Автор(ы) 2021

AuthorID: 806692

SPIN: 6781-7835

БЕЛЯЕВ Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Курский государственный медицинский университет

(305033, Россия, Курск, ул. К.Маркса, 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Аннотация. Высшее образование в России имеет тенденцию к обесцениванию своей значимости в обществе. В прошлом человек, имевший высшее образование, мог рассчитывать на более высокое социальное положение и на более высокий уровень оплаты труда, в то время как сейчас самозанятые граждане без образования и представители рабочих профессий получают либо такой же доход, либо доход выше уровня дохода тех, кто имеет высшее образование. Заочное образование всегда было альтернативой для тех, кто имеет ограничения в ресурсах для получения очного высшего образования, будь то финансовые средства или время, занятое основной работой. Сейчас в России наблюдается сокращение общей численности студентов, а также уменьшение количества вузов и их филиалов на всей территории страны. Как было установлено в ходе исследования, численность обучающихся по всем формам на 14,6% или почти на 700 тыс., и, главным образом, сокращение коснулось тех, кто обучался на заочной форме. В разрезе федеральных округов стоит выделить СФО, где наблюдается наибольшее сокращение относительных показателей численности обучающихся в филиалах и по заочной форме обучения. В абсолютном выражении наибольшее сокращение численности обучающихся по заочной форме наблюдается в ЦФО и ПФО. При этом отмечается рост популярности очно-заочной формы обучения и небольшой прирост обучающихся по очной форме.

Ключевые слова: высшее образование, Болонская система, рынок труда, цифровизация, заочная форма обучения, очно-заочная форма обучения, филиал.

DEVALUATION OF THE PRESTIGE OF HIGHER EDUCATION AS A FACTOR IN REDUCING THE NUMBER OF STUDENTS STUDYING BY CORRESPONDENCE

© The Author(s) 2021

BELYAEV Sergey Alexandrovich, candidate of historical sciences, associate professor of the department of economics and management

Kursk State Medical University

(305033, Russia, Kursk, K.Marx st., 3, e-mail: serg-belyaev13@yandex.ru)

Abstract. Higher education in Russia tends to devalue its importance in society. In the past, a person who had a higher education could count on a higher social position and a higher level of remuneration, while now self-employed citizens without education and representatives of working professions receive either the same income or an income higher than the income of those who have a higher education. Distance education has always been an alternative for those who have limited resources for full-time higher education, whether it is financial resources or time occupied by the main work. Now in Russia there is a decrease in the total number of students, as well as a decrease in the number of universities and their branches throughout the country. As it was found in the course of the study, the number of students in all forms increased by 14.6% or almost 700 thousand, and, mainly, the reduction affected those who studied by correspondence. In the context of Federal districts, it is worth highlighting the SFO, where there is the greatest reduction in the relative number of students in branches and in correspondence education. In absolute terms, the largest reduction in the number of students studying by correspondence is observed in the Central Federal district and the Volga Federal district. At the same time, there is an increase in the popularity of full-time and part-time education and a small increase in full-time students.

Keywords: higher education, Bologna system, labor market, digitalization, distance learning, full-time and part-time education, branch.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В начале прошлого века образование в мире было мало кому доступно, особенно соизмеримое уровню нынешнего высшего образования. С развитием цивилизации возрастает количество информации, что увеличивает нагрузку на современного человека, поэтому высшее образование постепенно в обществе стало обязательным, но и ценность его снизилась.

По примеру Западного сообщества и в целях ускорения интеграции с мировым рынком труда в России в 2007 г. начали внедрять Болонскую модель высшего образования. К сожалению, российское общество, на тот момент не было подготовлено должным образом к изменениям, как не была готова к резкой трансформации и система высшего образования страны, поэтому реализация данной идеи получила некоторые затруднения [1-2].

Адаптация западного опыта к российской действительности происходила быстрыми темпами, что привело к дополнительным сложностям, связанным с недоработками в системе мотивационных механизмов к освоению ступеней высшего образования после уровня бакалавриата, поскольку для магистров и аспирантов не было разработано квалификационных требований, следовательно,

но, перспективы карьерного роста либо не зависят от их наличия, либо имеют крайне малое влияние [3].

Доступность высшего образования в России имела наивысшую степень в период существования СССР, где получить его имел возможность любой, кто имел интеллектуальные способности и достаточно трудолюбия, чтобы освоить программы высшего образования в той или иной отрасли. Большую роль при этом играла заочная и вечерняя форма обучения студентов, которые трудились на производстве и после получения высшего образования имели возможность получить вышестоящую должность, что способствовало вертикальной мобильности населения по карьерной лестнице и повышало возможность продвижения грамотных специалистов в высшие ряды руководства, вплоть до руководства страной. К сожалению, в 1990-е годы традиции отечественного высшего образования были утрачены по причине резкого сокращения финансирования вузов, и особенно проводимых ими научных исследований, что привело к ускорению отставанию системы российского высшего образования от ведущих образовательных систем мира [4].

В современном мире с распространением цифровых технологий меняются потребности рынка труда в кадрах той или иной профессии, что в скорейшем будущем мо-

жет привести к исчезновению некоторых профессий, либо к серьезному сокращению спроса на различных специалистов [5-7].

Заочное образование выступает в качестве альтернативной возможности для населения, имеющего ограниченные возможности, для повышения своей образовательной мобильности, поэтому актуальным является вопрос, какие изменения произошли в этой области в последние годы на фоне развития структурного кризиса и активной реформаторской деятельности в системе высшего образования.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. В советской России благодаря заочному образованию на базе отраслевых вузов была решена проблема дефицита инженерных кадров, остро стоявшая в 1920-х годы [8]. Постепенно эта система дала возможность для реализации непрерывного обучения человека в течение всей жизни, многократного повышения квалификации с использованием открытой информационно-образовательной среды современных университетов, а также позволила отработать механизмы развития технологии массовых открытых онлайн-курсов (МООК).

Вузы призваны не только задавать определенную инерцию в развитии науки и образования, но и придавать динамизм экономическому развитию. В России пока, к сожалению, это не может быть реализовано как предполагается, поскольку в стране наблюдается довольно высокая степень разделения науки и образования и на современном этапе система высшего образования страны пытается догнать требования и запросы динамично меняющегося рынка труда [9, 10].

В условиях образования новых отраслей и профессий традиционное академическое образование теряет свою важность, особенно обесцениванию высшего образования в обществе способствует падение качества подготовки специалистов в вузе и его массовизация [11-13]. В современной экономике российская молодежь часто сталкивается с проблемой невостребованности полученного образования в рамках традиционного академического образования и с осознанием недостаточности знаний и навыков, полученных в вузе, для реализации своего человеческого капитала на рынке труда. Если пару десятков лет назад диверсифицировать свои знания в области, отличной от той, где было получено первое образование, было возможным, в основном, за счет заочного образования, то сейчас молодежь для формирования альтернативных карьерных траекторий, позволяющих интегрироваться в современный рынок труда, использует самообразовательные практики [14]. Зачастую молодые люди начинают идти по пути самозанятости, что вызвано маргинализацией профессионального статуса, в том числе и из-за несостоятельности современной системы высшего образования. Если раньше наличие высшего образования давало хотя бы какую-то гарантию, что человек будет получать более высокую оплату труда, то сейчас его наличие не определяет возможности более высокого заработка, наоборот, все чаще встречаются примеры, когда самозанятые или представители рабочих профессий зарабатывают больше тех, кто имеет высшее образование, что негативно отражается на престиже и востребованности высшего образования [15]. Это не может не оказывать влияния на изменение в направлении заочного образования, более доступного, чем очное, но не также не дающего существенных привилегий при определении заработка человека.

В условиях становления инновационной экономики кадровый потенциал приобретает все большую важность, поскольку в развитых странах мира уже давно уделяется большое внимание развитию интеллектуального капитала [16, 17]. Знания всегда носят инновационный характер, потому сейчас особое внимание со стороны

ученых должно уделяться поиску путей трансформации вузов в организации нового типа, следовательно, должен усиливаться интерес к управлению интеллектуальным капиталом и эффективности процесса получения знаний внутри вузов [18]. Заочное образование в этом случае при условии его грамотной адаптации к изменениям в экономике, в том числе за счет усиления роли онлайн-обучения, развития системы источников получения качественной, современной и достоверной информации на базе профильных образовательных платформ с сохранением статуса и престижа роли вуза при получении образования, имеет хорошие перспективы для развития в будущем.

МЕТОДОЛОГИЯ

Формирование целей статьи. Рассмотреть динамику численности студентов, обучающихся по различным формам обучения в вузах Российской Федерации и оценить развитие заочной формы образования в условиях структурного кризиса и общих негативных тенденций, приведших к сокращению количества вузов и филиалов в стране.

Постановка задания. Проанализировать динамику численности студентов, обучающихся по очной, заочной, очно-заочной формам обучения в 2015-2019 гг. В разрезе федеральных округов рассмотреть изменение численности студентов, обучающихся в филиалах и на заочной форме обучения.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. В работе использовались общенаучные инструменты анализа, обобщение и интеллектуальный анализ данных и статистические методы анализа [19]. Статистической базой для анализа стали данные Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [20].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Общее количество студентов по всем формам обучения в России сократилось на 14,6% или почти на 700 тыс. чел. и произошло это, в том числе, за счет сокращения численности обучающихся в филиалах вузов, количество которых в стране сократилось практически наполовину [20] (рисунок 1).

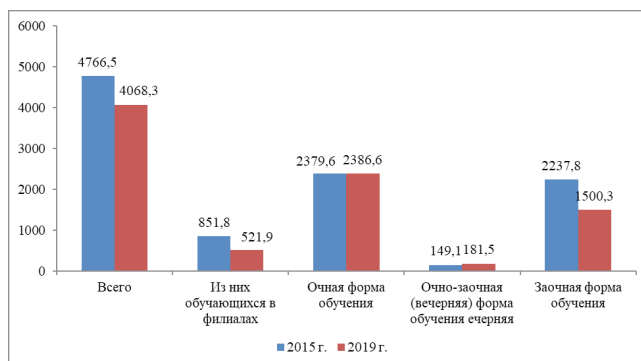

Рисунок 1 – Динамика численности студентов, обучающихся в вузах по различным формам обучения, тыс. чел.

Сокращение численности обучающихся в филиалах составило почти 330 тыс. чел. или 38,7%. При этом численность обучающихся на очной форме обучения практически не изменилась и даже выросла на 0,3%. Увеличилось и количество обучающихся на вечерней форме обучения – прирост составил 32,4%. А вот численность обучающихся на заочной форме обучения сократилась на 737 тыс. чел. или 32,9%, следовательно, снижение численности студентов в России, главным образом, состоялось из-за сокращения тех, кто выбирал для обучения заочную форму образования.

Федеральные округа Российской Федерации имеют

существенные различия в социально-экономическом развитии, что влечет за собой и разность в потенциале для реализации себя на рынке труда. Основное количество вузов сосредоточено в ЦФО, где наблюдается высокая концентрация населения и промышленных предприятий, но именно в ЦФО и произошло наибольшее сокращение количества филиалов [20]. Необходимо проанализировать, какие изменения в численности студентов произошли по заочной и очно-заочной формам обучения, а также в численности студентов филиалов, в разрезе федеральных округов страны (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности студентов, обучающихся по заочной и очно-заочной формам обучения в 2015-2019 гг., чел.

	2015 г.				2019 г.				Прирост 2019 г. к 2020 г., %			
	Очно-заочная форма обучения	Заочная форма обучения	Обучающиеся в филиалах	Очно-заочная форма обучения	Заочная форма обучения	Обучающиеся в филиалах	Очно-заочная форма обучения	Заочная форма обучения	Обучающиеся в филиалах	Очно-заочная форма обучения	Заочная форма обучения	Обучающиеся в филиалах
ЦФО	72132	632208	174591	79526	422616	101508	10,3	-35,2	-41,9			
СЗФО	18067	180470	69672	13812	119918	44163	-23,6	-33,6	-36,6			
ЮФО	8383	231018	127465	16104	167555	92267	92,1	-27,5	-27,6			
СКФО	4348	141220	63785	8971	91022	37131	106,3	-35,5	-41,8			
ПФО	27202	465699	217750	31739	323063	144645	16,7	-30,6	-33,6			
УФО	6070	188984	57951	9289	127091	30193	53,0	-32,8	-47,9			
СФО	10512	296443	107213	17507	176594	49188	66,5	-40,4	-54,1			
ДФО	2388	81747	33405	4529	72413	22775	89,7	-11,4	-31,8			

Максимальное сокращение обучающихся в филиалах вузов произошло в СФО, где и в целом отмечаются высокие негативные тенденции в развитии системы высшего образования. Более чем на 40% уменьшилось количество обучающихся в филиалах вузов в ЦФО, СКФО и УФО. Наименьшие негативные изменения коснулись ЮФО, в состав которого после 2015 г. вошел Крым, отчасти компенсировавший негативные изменения в численности студентов в 2019 г. Положительная динамика в численности студентов наблюдается на очно-заочной форме обучения, особенно высоки показатели прироста в СКФО, ЮФО и ДФО. В ЦФО показатель самый низкий, а в СЗФО и вовсе наблюдается сокращение. Что же касается заочной формы обучения, то численность обучающихся по этой форме в ЦФО сократилась почти на 230 тыс. чел., в ПФО – на 142 тыс. чел., в СФО – на 119 тыс. чел. В относительных показателях лидером по сокращению численности заочников является СФО. Малое сокращение численности обучающихся по заочной форме обучения в ДФО объясняется изначально самыми низкими значениями абсолютных показателей численности студентов в данном субъекте.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях. Мы согласны с Варшавской Е.Я. [21], которая считает, что заочное высшее образование является альтернативным каналом социальной мобильности для групп молодежи с ограниченными ресурсами, тем более, что среди тех, кто получил высшее образование по очной форме и по заочной зачастую нет различий в уровне оплаты труда, что не делает заочное образование для работодателя в современной экономике менее престижным, чем очное.

С другой стороны, мы согласны с мнением авторов, придерживающихся мнения о том, что цифровизация экономики может привести к нарастанию проблем дисбаланса образовательной сферы и рынка труда [22-26]. Также отчасти мы разделяем мнение Авдеевой Е.С. [27], что во избежание дисбаланса между образовательной сферой и рынком труда следует придерживаться стратегии возвращения целевой подготовки специалистов на начальном образовательном уровне, что позволит не допустить переизбытка некоторых профессий в экономике.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования. Таким образом, в ходе исследования мы установили, что сокращение общей численности обучающихся в вузах Российской Федерации связано в большей степени с сокращением численности тех, кто обучается на заочной форме обучения. Также было

установлено, что все более востребованной становится очно-заочная форма обучения. Такие тенденции в снижении интереса населения к заочному образованию, во-первых, объясняются сокращением численности филиалов вузов в субъектах страны, где очень распространено была именно заочная форма образования; во-вторых, ухудшением экономического благосостояния граждан; а в-третьих, снижением роли высшего образования в обществе и ростом вынужденной самозанятости среди молодежи и низкой дифференциацией в оплате труда среди тех кто имеет и не имеет высшего образования.

В целом на падение популярности заочного образования в стране оказали и негативные тенденции в демографическом развитии страны и тенденции ухудшения экономической ситуации в России на фоне затянувшегося кризиса, связанного с санкционными ограничениями, падением цен на нефть, и усугубившем положение распространением коронавирусной инфекции, вызвавшим торможение мировой экономики. Вероятно, цифровизация экономики будет только набирать обороты, поэтому для поддержания заочной формы образования в вузах страны необходимо повышать ее доступность с технической и финансовой точки зрения, уделяя особое внимание актуальности и полноте реализуемых образовательных программ.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении. Традиционная система российского высшего образования до сих пор пребывает в стадии реформирования, поэтому важно грамотно произвести трансформацию и адаптацию заочной формы обучения к требованиям современного рынка труда и рынка образовательных услуг. В силу ухудшения экономической ситуации и устоявшемся восприятии человека с высшим образованием в обществе, которое будет сохраняться еще продолжительное время, развитие заочной формы обучения не потеряет своей актуальности как минимум в качестве альтернативы онлайн-курсам, преподаваемым в интернете профессионалами в различных областях, но не дающих весомого документального подтверждения слушателю о полученных знаниях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Леканова Е.Е., Хохлова Е.В. Конвергенция болонской модели образования и российской системы образования // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4. С. 113.
2. Ширинкина Е.В. Тенденции и проблемы развития системы высшего образования в России // Современная научная мысль. 2016. № 3. С. 148-154.
3. Тавхитова Е.Р. Актуальные проблемы развития современной системы высшего образования в России // Доклады Башкирского университета. 2020. Т. 5. № 4. С. 261-265.
4. Кроливецкая С.М. Сравнительный анализ развития отечественных и зарубежных моделей высшего образования // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2015. Т. 6. № 2 (19). С. 42-47.
5. Капелюшников Р. И. Технологический прогресс – пожиратель рабочих мест? Серия WP3 «Проблемы рынка труда». М.: ВШЭ, 2017 // URL: https://wp.hse.ru/data/2017/09/27/1159159417/WP3_2017_03_ff.pdf
6. Турко Л. В. Сущность феномена цифровой экономики, анализ определения понятия «цифровая экономика» // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 2. С. 88.
7. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Масленников О.В. Риски и шансы цифровой экономики в России // Финансы: теория и практика. 2019. Т. 23. № 5 (113). С. 6-17.
8. Бабаева М.А., Смык А.Ф. Заочное обучение: исторический путь к МООК // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 4. С. 156-166.
9. Клисторин В.И. Эволюция институтов науки и образования. почему мы делаем то, что делаем // ЭКО. 2017. № 5 (515). С. 172-185.
10. Абрамкина Д.А. Структурная безработица как индикатор несогласованности спроса и предложения на рынке труда: профессионально-квалификационный аспект // Вестник НГИЭИ. 2020. № 1 (104). С. 107-116.
11. Крючкова С.Е., Меликов И.М., Храпов С.А. Глобализация высшего образования: социокультурный аспект // Logos et Praxis. 2018. Т. 17. № 1. С. 40-48.
12. Антохова Е.А. Компенсаторная роль образования в условиях глобальной цифровизации // Научно-аналитический журнал обозреватель - Observer. 2020. № 4 (363). С. 102-113.
13. Кузьминов Я. И. Вызовы и перспективы развития университетов в России // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22. № 4 (116). С. 5-8.

14. Касаткина Н.П., Шумкова Н.В. От самообразования к самозанятости: непарадный вход молодежи на рынок труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 201-223.

15. Землянухина Н.С. Влияние социальной политики государства на систему профессиональной ориентации // Профессиональная ориентация. 2019. № 2. С. 3-7.

16. Иваненко Л.В., Андреев О.С. Современные тенденции функционирования системы высшего образования в рамках инновационной экономики // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. Т. 11. № 3. С. 49-57.

17. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А., Матушанская Е.Е. Активизация инновационных процессов в российской экономике на примере отдельных отраслей // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 317-321.

18. Дегтярев А.К., Воленко К.В. Вуз как социально-экономическая система инновационного типа // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7. № 2. С. 109-121.

19. Применение методов статистики: теория и практика: учебное пособие / Д.А. Зюкин, О.В. Святлова, С.А. Беляев и др. – Курск: КГМУ, 2017. – 164 с.

20. Статистическая информация в сфере научных исследований и разработок в сфере высшего образования. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/activity/stat/highed/index.php> (Дата обращения: 25.12.2020 г.).

21. Вариавская Е.Я. Заочное высшее образование в России: экономико-статистический анализ // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 7. С. 31-39.

22. Платов А.В., Тарчоков С.К., Удалов Д.Э. Вызовы образованию в период становления цифровой экономики // Экономика и предпринимательство. 2019. № 7 (108). С. 1077-1080.

23. Сенокосова О.В. Воздействие цифровизации на рынок труда России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 10-2. С. 81-83.

24. Козлова Т.А., Полякова Ю.О., Леонтьева Д.А. Актуальные проблемы философии образования в современную эпоху // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 19-21.

25. Маслокова Е.В., Маскаев А.И. Восприятие государственной политики в области занятости молодежи в контексте прекаризации выпускников // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 4. С. 771-782.

26. Прохорова М.П., Шкунова А.А., Булганина А.Е., Григорян К.М. Направления трансформации высшего образования в русле цифровизации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 2 (31). С. 299-302.

27. Авдеева Е.С., Миронова В.В. Формирование групп стратегических профессий как один из инструментов достижения стратегической конкурентоспособности предприятий // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7. № 2 (23). С. 148-160

Статья поступила в редакцию 21.11.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021